

Сереброволосый культиватор слегка открыл глаза, равнодушно наблюдая за казнью Небесного Дао. Слабые золотые лучи освещали его лицо. Он казался бесстрашным, позволяя собранной духовной энергии вливаться в его тело, бурля в его широких меридианах. Духовная энергия в его дантяне бурлила, и он сконцентрировал свою силу в мече, нанося удар по приближающейся золотой молнии.

Душераздирающая молния, даже не коснувшись его тела, рассеялась в воздухе.

Увидеть, как великий мудрец проходит Преодоление скорби, было редчайшим опытом.

Цзи Чжайсин слегка поднял голову, его холодные чёрные волосы, развеваемые ветром, падали на щёки. В его тёмных глазах отражались великолепные золотые молнии и белая фигура, полная изящества и духа.

Хэ Сюань слабо промяукал.

— Не беспокойся.

Холодные пальцы Цзи Чжайсина снова коснулись мягкой шерсти зверя, передавая немного истинной духовной энергии, что немного улучшило состояние животного. Оно снова тихо промяукало, и его голубые глаза сосредоточились на Юнь Шу.

Душераздирающие молнии считались одними из самых мощных небесных кар, и их количество — три, шесть или девять — зависело от силы и заслуг культиватора, причём каждая следующая была сильнее предыдущей.

Цзи Чжайсин, наблюдая за состоянием Юнь Шу, предположил, что ему предстоит пройти девять молний.

И его предположение оказалось верным.

Молнии становились всё более свирепыми, и начиная с четвёртой, Юнь Шу уже не мог легко отражать их мечом, а принимал их на своё тело.

Его тело закалялось под ударами молний. Но, в отличие от других культиваторов, Юнь Шу не использовал никаких артефактов, талисманов или защитных массивов, полагаясь только на свои силы. Кроме меча, у него не было ничего.

Шестая душераздирающая молния ударила, и вскоре последовала седьмая.

Небо, заполненное золотыми облаками, немного успокоилось.

Юнь Шу, несмотря на слегка потрёпанный вид, выглядел спокойным и холодным, как будто только что не прошёл через смертельное испытание, выдержав девять молний без единого признака усталости.

Цзи Чжайсин вышел из барьера. Его лицо, освещённое ещё не утихшими золотыми вспышками, казалось ещё бледнее, но губы были алыми, словно окрашенные кровью.

Юнь Шу стоял на высоте, где облака рассеивались, и его сознание внезапно столкнулось с черноволосым культиватором в белом.

Его выражение, ранее близкое к равнодушию, как у тех, кто достиг бессмертия, вновь обрело человеческие черты. Удивление и тревога отразились в его глазах, словно он внезапно вернулся из состояния отрешённости.

Как будто лёд растаял.

Он слегка приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но в этот момент облака молний снова собрались, и гром оглушил его. Цзи Чжайсин выглядел даже немного растерянным.

Десятая небесная молния ударила.

Ни в одном древнем тексте не упоминалось о десятой молнии.

Но Юнь Шу, казалось, не удивился. Когда меч не смог отразить удар, он позволил молнии ударить по его спине, закаляя каждую кость. Даже такой великий мудрец, как он, не мог противостоять гневу Небесного Дао. Его кожа была изранена, плоть разорвана.

Весь он был пропитан запахом крови.

Но взгляд Юнь Шу был устремлён только на Цзи Чжайсина.

Его глаза, казалось, светились, но он старался сохранить спокойствие:

— Цзи-даюань.

Цзи Чжайсин, видя, как он приближается под ударами молний, был немного озадачен:

— ...Даюань, лучше держись подальше.

Молнии ударили двенадцать раз, и только в последний раз Юнь Шу отразил удар мечом, но его взгляд был рассеянным. Он даже слегка повернул голову, словно украдкой наблюдая за Цзи

Чжайсином.

После двенадцати молний энергия вокруг Юнь Шу изменилась. Духовная энергия, сконцентрированная вокруг него, начала рассеиваться.

Его уровень теперь невозможно было определить, казалось, он колебался.

Его взгляд, преодолев расстояние, встретился с взглядом Цзи Чжайсина, и в нём была лёгкая улыбка, но затем он снова стал серьёзным:

— Как ты нашёл это место?

Цзи Чжайсин ответил:

— Как и в прошлые Ночи Сухуэй, я оказался здесь, как только открыл глаза.

Юнь Шу:

— Но в этот раз я не... — Его голос внезапно оборвался.

Цзи Чжайсин тоже замолчал:

— Значит, всё это время это был ты?

Юнь Шу ещё не успел ответить, как маленький зверь в руках Цзи Чжайсина начал радостно мяукать, словно хваля его действия.

Юнь Шу смущённо кашлянул, его лицо покраснело. Цзи Чжайсин, видя, что он кашляет слишком сильно, решил не допрашивать его и сказал:

— Поздравляю с успешным Преодолением скорби.

Эти слова заставили Юнь Шу замереть.

Он горько усмехнулся и вздохнул:

— Я проходил Преодоление скорби, но не могу сказать, что успешно.

Каждые десять лет он проходил через это.

Бесконечный цикл, без конца. Он никогда не мог преодолеть последнее испытание, но и не умирал. В этой Духовной области, на протяжении тысячелетий, Юнь Шу размышлял, не совершил ли он какую-то ошибку, чтобы оказаться в этом бесконечном кошмаре.

Как будто это было его наказание.

Но в этом кошмаре он также пережил несколько прекрасных встреч.

Юнь Шу не стал раскрывать этого, скрывая свою печаль улыбкой:

— Я сначала провожу тебя отсюда, заведи Хэ Сюаня и держись подальше от меня. Потом будет опасно.

Это был его опыт. В мире, пожалуй, не было культиватора, который прошёл бы больше Преодолений скорби, чем он.

Но на этот раз Юнь Шу ошибся.

Культиваторы выше уровня Зарожденной Души должны пройти через небесные молнии и испытание демонами. Обычно Юнь Шу проходил молнии, и примерно через день наступало испытание демонами, поэтому он думал, что времени достаточно.

Но когда он сделал шаг вперёд, чтобы взять Цзи Чжайсина за рукав и вывести его, пейзаж внезапно изменился.

Искажённые и мрачные образы, туман крови заполнили его взгляд.

Это было предзнаменование испытания демонами.

Плач людей, разрушенные деревни, призраки мёртвых — всё это предстало перед ним. Юнь Шу, после мгновенной паники, лишь слегка нахмурился и, не обращая внимания на демона, разрубил его пополам.

Он был слишком привычен к этому.

Юнь Шу шёл вперёд, и ни раненые дети, вызывающие жалость, ни кровавые и ужасные демоны не могли остановить его.

Сереброволосый культиватор шёл прямо, зная, что последнее испытание демонами — это одинокий город в войне на уничтожение, где жители держались до конца. Независимо от того, убивал ли Юнь Шу их или отпускал, испытание демонами всегда проваливалось.

Это было его проклятие.

Но теперь Юнь Шу больше не обращал на это внимания, он просто хотел поскорее выбраться —

И тут пейзаж снова изменился.

Перед ним стояла фигура черноволосого культиватора в белом, его талия была тонкой, а влажные чёрные волосы рассыпались по плечам, создавая атмосферу тепла и влажности.

Юнь Шу резко остановился.

Он уже понял, кто это, и не мог поверить. Его ресницы опустились, и он не произнёс имя этого человека, словно это могло разрушить границу между реальностью и кошмаром.

Но в испытании демонами это, конечно, не зависело от его воли.

Хрупкая фигура обернулась.

Это был Цзи Чжайсин.

Юноша, обычно спокойный и холодный, теперь выглядел невероятно соблазнительным. Его бледные щёки порозовели, словно на снегу появилась капля румян. Его одежда, пропитанная водой, плотно прилипла к телу, обрисовывая его стройную фигуру.

...Он такой тонкий.

Юнь Шу задумался. Иногда он краем глаза замечал, насколько Цзи Чжайсин был худым и хрупким.

<http://bllate.org/book/15565/1385483>